

Экономика КНР в условиях мирового кризиса. Научная конференция в ИДВ РАН

Вопросам функционирования китайской экономики в условиях мирового финансово-экономического кризиса и перспектив ее развития была посвящена научная конференция, организованная 17 февраля с.г. в Институте Дальнего Востока РАН Центром экономических и социальных исследований Китая (ЦЭСИК).

Во вступительном слове директор ИДВ РАН академик **М.Л. Титаренко** отметил особую актуальность проблематики, избранной для обсуждения учеными ИДВ, которые призваны, в частности, обеспечивать научное сопровождение российской дипломатии. Констатировав, что в российских СМИ по тематике Китая налицо разногласия (вплоть до попыток выставлять его в "образе врага"), Титаренко остановился на серьезных вызовах, стоящих ныне перед Россией, когда влиятельные силы проявляют заинтересованность в ее ослаблении, атомизации. Ныне особенно важно выявлять потенциал сотрудничества с Китаем, определяя сферы, где наши интересы не совпадают, и намечая направления взаимодействия, которые благоприятствовали бы решению российских проблем (например, освоение Сибири и Дальнего Востока РФ). Для России представляют интерес особенности экономической, финансовой, социальной политики Китая. Задачи развития отношений с ним Титаренко охарактеризовал как судьбоносные для России.

В условиях мирового кризиса только Китай сохранил стабильные темпы роста ВВП, подчеркнул в своем выступлении заместитель директора ИДВ РАН, руководитель ЦЭСИК доктор экономических наук **А.В. Островский**, председательствовавший на конференции. Это обстоятельство дало основание многим экспертам утверждать, что Китай станет локомотивом всей мировой экономики и вытаски ее из кризиса. Для Китая, однако, важнее его внутренние задачи: достижение к 2040 г. подушевого дохода более 20 тыс. долл., охват пенсионным и медицинским страхованием 100% населения, повышение до 80% уровня распространения высшего образования, увеличение до 80 лет средней продолжительности жизни, вхождение по индексу развития человеческого потенциала в число первых 20-ти стран мира. Все это может быть достигнуто при условии решения трех основных проблем — народонаселения, дефицита природных ресурсов, экологической.

Докладчик скептически оценил оглашенные в СМИ предостережения относительно "шести опасных пузырей": о заниженном курсе юаня; избытке денежной массы; избыточном кредитовании (составившем в жилищном и инфраструктурном секторах на конец 2009 г. 40 трлн юаней); чрезмерном росте капитализации на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах; дисбалансе закупок и конечного потребления; росте цен на недвижимость. Говоря о "пузыре № 1", Островский напомнил, что 1 января с.г. задействована зона свободной торговли Китай+АСЕАН, где основная валюта — не доллар или иена, а юань. Доля товарооборота с США во внешней торговле Китая — лишь 13,5% (а всех стран ЕС —

16,5%, он вряд ли поддастся давлению G7 к односторонней ревальвации юаня. По объему денежной массы в обращении — M_2 (60,6 трлн юаней в 2009 г., или 178% ВВП) Китай — один из лидеров в мире. Эти средства вложены в основные производственные фонды, объекты инфраструктуры. Их прибавка на 30% повлекла прирост промышленной продукции на 11% при росте розничной торговли на 16,9%, а ВВП — на 8,7%. Соотношение денежных агрегатов M_1 и M_0 к ВВП составляют соответственно 65,7% и 11,4% — т.е., в пределах нормы. Кредитование, совокупно достигшее в 2009 г. 40 трлн юаней, есть суммарный показатель за ряд лет (прирост за 2009 г. — 9,5 трлн юаней). В финансировании основных производственных фондов банковские кредиты составляют 15-20%, около 70% всех инвестиций в экономику — собственные средства предприятий. Что касается “пузыря № 6”, то цены недвижимости остаются гораздо ниже, чем в РФ. С 1997 юаней (примерно 294 долл.) за 1 кв. м в 1997 г. они поднялись до 4453 юаня (655 долл.). Прогнозы обвала экономики КНР, напомнил Островский, звучали не раз по ходу китайских реформ, но лишь в 1989 и 1990 гг. рост ВВП падал до 4%; с 1991 по 2008 гг. составил в среднем 10,3%

Выступление главного редактора ПДВ, д.э.н. **В.Я. Портякова** было посвящено становлению Китая как ответственной глобальной державы (ОГД). Этот процесс затрагивает не только внешнюю политику страны и ее позиционирование в глобальной системе международных отношений, но и широкий спектр проблем взаимодействия КНР с мировым хозяйством. Становление Китая в качестве ОГД и его специфика могут быть отслежены и проанализированы на таких направлениях, как адаптация страны к нормам и правилам функционирования мировой торговли, участие КНР в борьбе с региональными и глобальными экономическими кризисами, политика валютного курса. Вместе с тем, в связи с высокой динамикой экономического роста Китая и его быстрым продвижением вверх в мировой “табели о рангах” закономерно встает и более общий вопрос об ответственности КНР за приемлемость для всего мирового хозяйства ее темпов роста, общих масштабов экономики и стратегии экономического развития страны.

Торговые партнеры Китая из США и Евросоюза все еще оценивают открытость его экономики как недостаточную, в связи с чем в отношении китайской продукции проводится большое количество антидемпинговых расследований. По условиям ВТО, страны-члены имеют право предъявлять Китаю до 11 декабря 2017 г. санкции в случаях, если экспортируемые им товары создают угрозы национальным производителям. В Пекине полагают, что такого рода протекционизм вызван тем, что далеко не все страны смогли приспособиться к подъему Китая.

В процессе преодоления мирового финансового кризиса КНР смогла обрести дополнительный положительный имидж, сохраняя темпы роста более 8%, а также стабильность внутри страны. Вместе с тем, из-за инвестиционной накачки экономики в Китае появятся новые избыточные мощности, которые вскоре создадут дополнительное давление на внешний рынок. Китай приступил к смене модели экономического роста, что, по мнению руководства КНР, не терпит ни малейшего отлагательства.

Еще один аспект ответственности Китая — его валютная политика. Он приостановил мягкую ревальвацию юаня которую проводил с июня 2005 г., и вернулся к политике жесткой привязки юаня к доллару. При этом, однако, был сохранен плавающий курс к другим основным валютам мира. В результате юань обесценился по отношению к евро на 14%.

Темпы прироста ВВП в 8% — это тот абсолютный максимум, который может себе позволить Китай, чтобы не нанести непоправимый вред мировой экономике. Здесь нужно жесткое самоограничение.

Системные факторы низкой чувствительности Китая к мировому кризису, по оценке доктора экономических наук **А.Н. Анисимова**, — высокая степень автономности его валютно-денежной и кредитной системы от мировой; значительность присутствия государства в экономике при высоком уровне его регуляторной активности. Зависимость КНР от экспорта, по мнению Анисимова, преувеличена. Так, в 2008 г. валовой доход предприятий, включая государственные, составил 43,9 трлн юаней (9-11 трлн долл. считая по паритету покупательной способности юаня), в то время как экспорт промышленной продукции в 2008 г. составил лишь 1,35 трлн долл. Более того, экспортное производство КНР “отделено” от остальной экономики, поскольку более 60% его производится в рамках СП.

Реальный ВВП Китая, по мнению Анисимова, отличается от публикуемых цифр — составляет ныне не менее 50 трлн юаней. В КНР ежегодно вводятся дополнительные энергетические мощности превышающие прирост в остальном мире. Стали Китай производит 568 млн т (США — 58 млн т). Цемент — 1630 млн т, (США — лишь 70 млн т). По мясу Китай опережает США вдвое. Коснувшись споров о реальном курсе юаня, ученый отметил, что в США существуют оценки 29 и даже 50 центов за юань. Исходя из таких оценок, получается: ВВП Китая составляет не менее 25 трлн долл. (тогда как в ВВП США — лишь 14-15 трлн). Капиталовложения в промышленность у КНР впятеро выше, чем в США. Кстати, еще в 1975 г. китайский ВВП оценивался независимыми учеными в 50% от ВВП США, пятью годами позже — в 69%, а в 1987 г. — на уровне 97%. Получается, что уже сейчас Китай вправе считаться мировым лидером по ВВП и что его реальная экономическая мощь равна сумме экономик США и Евросоюза. Естественно, что гигантской экономике присущ гигантский экспорт, но в настоящее время экспортная ориентация Китаю уже не нужна. Ныне КНР меняет модель экономического роста, что и остальной мир поставит перед необходимостью замены модели.

К.э.н. **О.Н. Борох** остановилась на трактовке теоретических аспектов антикризисной политики китайскими экономистами. В центре их внимания — проблемы, связанные с изменением места Китая в мировой экономической системе в результате кризиса. Обсуждаются возможности экономической науки в предсказании кризиса, объяснении текущей фазы развития китайской экономики, оцениваются результаты применения разных теоретических концепций в разработке антикризисных программ.

Причинам возникновения кризиса в мире и роли Китая посвятил выступление к.э.н. **С.П. Савинский**. Он напомнил о комплексе мер, предпринятых Китаем во второй половине 2007 г. по прекращению инвестиций из своих валютных запасов в ценные бумаги США (по меткому замечанию помощника Торгового представителя США, Китай представлял собой “банк для США”, финансирующий их экономику). Появление альтернативных источников инвестиций из стремительно растущих валютных запасов КНР (евробонды, инвестиции в реальный сектор) повлекло сокращение покупок казначейских облигаций США.

Американские эксперты из Центра стратегических и международных исследований (The Center for Strategic and International Studies), и Института мировой экономики (The Institute for International Economics) еще в 2006 г. пришли на основе данных за 2000-2005 гг. к выводу: “Любое сокращение закупок Китаем американских облигаций станет причиной увеличения внутренних процентных

ставок в США, что повлечет резкое падение цен на недвижимость... Предположительным эффектом от сокращения покупок американских облигаций Китаем станет сокращение инвестиций и потребления, что может повлечь спад в США". В западной печати появились утверждения, что Китай накапливает "финансовое оружие" против США.

Со своей стороны, денежно-кредитный сектор КНР чреват притоком "горячих денег": из-за роста курса юаня сюда хлынул спекулятивный капитал, достигший к 2008 г. от 0,5 до 1,8 трлн долл. Отток грозит кризисом фондовому, валютному рынкам КНР, рынку недвижимости.

Д.э.н. **Л.И. Кондрашева**, сосредоточившая внимание на проблематике ревальвации юаня, разделяет мнение, что первопричиной мирового кризиса следует считать перепотребление в США, которое упорно принуждает другие страны финансировать их внешний долг, используя особое положение доллара как резервной валюты. Кризис показал, что современная мировая система перестала соответствовать экономическим и политическим реалиям развития и предрасположена к спекулятивным взрывам. Однако в США крепнет желание свести причины платежного и бюджетного дефицитов к занижению курса китайской валюты.

Еще в 2004 г. американский сенат предложил законопроект "О свободной торговле с Китаем", поставив вопрос о переговорах с Пекином по ревальвации юаня и введению плавающего курса. При этом утверждалось, что Пекин, занизив стоимость юаня на 15-40%, субсидирует американский импорт китайских товаров, повышая издержки американских экспортеров в Китай. Под давлением извне Китай в 2005 г. ввел "ограниченно плавающий курс", ревальвировав юань на 2,1%. За 3 следующих года курс юаня повысился с 8,2 до 6,83 юаней за доллар, что эквивалентно суммарной ревальвации на 17,7%. В середине 2008 г., когда развернулся финансовый кризис, курс был снова зафиксирован, составив в декабре 2008 г. 6,88 юаней за доллар.

Сейчас Китай твердо держится линии на сохранение официально установленного паритета. Ревальвация имела бы особую опасность на понижительной фазе экономического цикла и во время кризиса (что и наблюдается сейчас). За ревальвацией обычно следует рост процентных ставок, и юаневые потери долларовых счетов предприятий толкали бы их к банкротству. Китай, впрочем, не отрицает необходимости либерализации валютного режима для постепенного достижения конвертируемости юаня. Пока же он все более позиционируется в роли азиатской резервной валюты.

В ряде выступлений доказательно показана роль инвестиционных факторов в стратегии борьбы с проявлениями мирового кризиса. Так, д.э.н. **Л.В. Новоселова** подробно проанализировала, как посредством бюджетных вливаний, огромных банковских кредитов, стимулирования внутреннего спроса обеспечивались благоприятные результаты развития КНР в 2009 г. Возникали и определенные проблемы на рынке капитала. Успешное их преодоление — важнейшая задача 2010 г. Китай внес весомый вклад в рост мировой экономики (по оценке Новоселовой, не менее 50%). Применяя те же рычаги, что и другие страны (понижив ставки по кредитам, увеличив инвестиции), сделал это быстро и целенаправленно, мобилизовав огромные ресурсы. Рост произошел за счет госинвестиций (ранее лидировал частный сектор). Но двукратное увеличение кредитов (как и отмена их квотирования) небезопасны для банковского сектора.

Китайский фондовый рынок преимущественно изолирован от международных финансовых потоков ввиду политики ограниченной конвертируемости

юаня и закрытого счета капиталов, отметил к.э.н. **И.В. Вахрушин**. Тем самым биржевой рынок ценных бумаг Китая в значительной мере защищен от международных финансовых потрясений. Но масштабная рецессия китайского рынка акций началась еще до мирового кризиса, будучи обусловлена, в основном, внутренними факторами (ключевым был “пузырь” фондового рынка, спровоцировавший массовую продажу акций на фоне психологических ожиданий обвала котировок). По ходу мирового кризиса крупные финансовые институты КНР (в основном коммерческие и инвестиционные банки, чьи акции котируются на фондовых биржах Китая) понесли значительные убытки (около 300 млрд долл.) из-за списания их вложений в ипотечные и прочие корпоративные ценные бумаги проблемных эмитентов США. С начала 2009 г. на фондовом рынке КНР начался восходящий тренд, чему способствовала эффективная антикризисная программа правительства. Основные фондовые индексы поднялись за 2009 г. почти на 100%.

К.э.н. **В.В. Жигулева** осветила политику китайского руководства по преодолению последствий спада внешней торговли и расширению потребительского рынка. В 2009 г. основная задача экономики КНР состояла в сохранении высоких темпов прироста (как обязательного условия трудоустройства). Сокращение объемов внешней торговли на 20% неизбежно повлекло соответствующее сокращение занятости в экспортных отраслях. Требовалось решить задачу переориентации части внешнеторговой продукции на внутренний рынок.

Китай, как отметила главный научный сотрудник ИДВ, д.э.н. **Э.П. Пивоварова**, понес от финансового кризиса меньшие потери, чем другие страны мира. Здесь успешно решается главная социальная проблема — трудоустройство: в расходной части бюджета на 2009 г. было заложено 42 млрд юаней на обеспечение занятости. Вводилась система социального страхования среди широких слоев населения. По словам Пивоваровой, правительство КНР проводило антикризисные меры столь же мудро, как и всю реформу в предшествующий период. Рост безработицы среди сельского населения и выпускников вузов был высоким, но руководству КНР удалось удержать ее на уровне 4%.

Аспирант ИДВ **Ю.А. Мамаева** отметила: в 2010 г. бюджетная политика Пекина направлена на расширение внутреннего спроса, но при этом налицо снижение доли сельского хозяйства в росте ВВП до 5%. По ее мнению, есть взаимосвязь между снижением ставки рефинансирования в США, с одной стороны, и ростом потребления, последовательным снижением ставок по кредитам в КНР — с другой. Во всех антикризисных мерах налицо контроль за ростом экономики и ценами.

К.э.н. **В.В. Чуванкова**, специализирующаяся на проблематике частного предпринимательства в КНР, отметила, что по отношению к этому сектору там неизменно применяется льготная налоговая и кредитная политика. Благодаря господдержке многие средние и малые предприятия даже в кризисный период сохранили положительную динамику. Общее число занятых на 3-й квартал 2009 г. достигло 150 млн (рост на 13,2 млн чел. по сравнению с концом 2008 г.). Более 90% новых рабочих мест появилось именно в частном секторе. В 2008 г. на поддержку среднего и малого бизнеса из центрального бюджета было выделено 3,5 млрд юаней, в 2009 г. — еще 9,6 млрд юаней.

Социальная сфера КНР не свободна от проблем, что показала к.э.н. **Е.С. Баженова**, анализируя системы социальной поддержки пожилых людей и социальной поддержки сельских семей. Начало было положено еще в 2004 г. — пилотным проектом в пяти западных провинциях (при охвате 297 тыс. чел.). Год спустя

подключились еще 18 провинций (охват возрос до 941 тыс чел.). В 2006 г. число получателей субсидии из государственного фонда достигло 1 866 000 чел. (при возрасте всех участников выше 60 лет). Величина спецфонда составила 2006 г. 1,1 млрд юаней (163,2 млн долл.): из центрального бюджета поступило 476 млн юаней (70 млн долл.), из местных бюджетов — 634 млн юаней (93,2 млн долл.). Т.е. на каждого в год приходилось по 595 юаней (87,5 долл.). Как отмечается в тамошних СМИ, проблема пожилых — не в том, что “пирог” недостаточно велик, и не в обилии желающих “вкусить”, а в том, что ныне нет институциональных и социальных механизмов распределения “пирога”.

Годичным итогам антикризисной политики в аграрном секторе, мерам правительства в обеспечении продовольственной безопасности посвятила выступление эксперт в этой сфере, д.э.н. **Л.Д. Бони**. На экологии и задачах продовольственной безопасности заострили внимание к.полит.н. **Е.А. Фортигина** и к.э.н. **Е.И. Кранина**: именно в кризисном 2009 г. был достигнут рекордный в истории урожай — 530,8 млн т. Согласно статистике продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Китай совершил качественный скачок в производстве и потреблении пищевых продуктов, занявший в западной цивилизации целое столетие. По замыслам руководства КНР, избранный комплекс мер позволит к 2020 г. повысить зернопроизводство до 540 млн т, удвоив чистые доходы крестьян в сравнении с 2008 г. с расчетом достичь среднемирового уровня потребления, нарастить производство продовольственных ресурсов до высших мировых показателей. Аспирантка **Л.А. Волкова** рассмотрела антикризисную политику руководства КНР по отношению к социальной сфере села. Аграрный сектор лидировал по приросту инвестиций, поднятых в 2009 г. до 49,9% в сравнении с 2008 г. Упор был сделан на расширение внутреннего рынка и на претворение в жизнь проектов, обеспечивающих рост занятости и доходов в сельских районах. Прирост среднедушевого дохода крестьян в 2009 г. составил 8,5%, удалось обеспечить работой большую часть крестьян, вернувшихся в деревни в связи с закрытием из-за кризиса ряда предприятий в городах.

Об опыте антикризисной политики в промышленности, формировании условий для технологического рывка китайской индустрии говорила к.э.н. **З.А. Муромцева**. Мировой кризис предоставил КНР “уникальный шанс”. Вопреки зависимости от внешних факторов КНР, сыгравшая в 2009 г. роль “двигателя” для мировых рынков топлива, сырья и капиталов, может затормозить в последующие годы свое развитие или, напротив, вызвать слишком высокий рост. Оба варианта чреватые угрозами для стабильности мировой экономики.

Как важнейшее средство вывода страны из кризиса квалифицировал к.э.н. **С.Л. Сазонов** масштабное транспортное строительство. Если в 2007 г. инвестиции в прокладку железных дорог составляли 180 млрд юаней, а в 2008 г. — 330 млрд юаней, то в 2009 г. планировалось потратить 600 млрд юаней (87,9 млрд долл.). Увеличение объемов финансирования способствовало созданию в 2009 г. 6 млн новых рабочих мест, формированию спроса на 20 млн т стали и 120 млн т цемента, технического оборудования и подвижного состава. Так, на сооружение скоростной пассажирской железной дороги Пекин—Шанхай в 2009 г. было выделено 60 млрд юаней (8,8 млрд долл.). В начале 2009 г. на ней работало 600 тыс. строителей.

Аспирант ИДВ **К.И. Малютин** проанализировал состояние нефтяной промышленности КНР в условиях мирового кризиса. Аспирант ИДВ **М. Шишкин** отметил, что Китаю уже удалось войти в элиту мировых автомобильных держав,

став с января 2009 г. ведущим в этой сфере рынком. За короткое время он создал одну из самых мощных, современных и разнообразных по структуре автомобильных отраслей в мире. Государство поощряет объединение предприятий внутри страны, как и создание промышленных альянсов, поглощений за рубежом. Аспирант ИДВ **Шао Жань** осветил основные аспекты влияния мирового кризиса на состояние госпредприятий КНР. Антикризисным мерам правительства, проблемам разных отраслей промышленности с упором на нефтехимию посвятил свое выступление аспирантка ИДВ **Чжао Сюэцзюань**, отметив наличие потерь в промышленном производстве и охарактеризовав пути, предполагающие восстановление и рост промышленности в 2010 г.

К.полит.н. **П.Б. Каменов** и аспирант ИДВ, аналитик компании “Рособорон-экспорт” **А.Н. Басов** осветили проблематику ВПК и освоения космоса. В рамках программы стимулирования производства в этих сферах правительство КНР выделило в январе 2009 г. трем ведущим корпорациям кредиты на общую сумму 60,1 млрд долл. В том числе, авиастроительной — 36,7 млрд, двум судостроительным — 23,4 млрд. Плюс к тому, группа в составе 10 принадлежащих государству банков подписала соглашение с Китайской авиастроительной корпорацией о выделении кредитной линии в размере 176 млрд юаней (25,7 млрд долл.). Что касается космической отрасли, то в нее правительство вкладывает ежегодно по 10–15% бюджета NASA, составляющего 17–20 млрд долл.

Для совершенствования своего авиапрома Китай практикует приобретение иностранных компаний. Так, авиационная компания г. Сиань и частная компания Advanced Treasure Ltd. из Гонконга приобрели 91,25% акций австрийской компании Fischer Advanced Composite Components (FACC), специализирующейся на изготовлении агрегатов самолетов из композиционных материалов. Будучи заинтересована в развитии национального вертолетостроения, КНР ведет в рамках проекта АНЛ (Advanced Heavy-Lifter) работу с холдингом “Вертолеты России” по созданию нового тяжелого вертолета взлетной массой около 30 т.

Ныне Китай развивает линейку истребителей пятого поколения в двух модификациях: с вертикальным взлетом и в палубном варианте для использования на авианосцах, ведутся работы по созданию стратегического бомбардировщика, способного нести ядерные, обычные и кластерные бомбы, крылатые ракеты, ракеты класса “воздух—воздух”. Уделяется внимание и беспилотным летательным аппаратам. Китай пытается разработать клоны таких аппаратов, как израильский Heron, американский Predator. В ноябре 2009 г. состоялся первый полет китайского беспилотника. Начало их малосерийного производства запланировано на 2010–2011 гг., на вооружение поступят через 2–3 года.

Одновременно строятся авианосцы с паротурбинными энергоустановками. Таковых до 2016–2020 гг. планируется построить три (1-й — уже в 2010 г.). В ближайшие 5 лет Китай намерен создать стратегические авиационные и военноморские силы, по техническому уровню приближающиеся к вооруженным силам США, и перейти к политике присутствия в различных регионах мира (подобно проводимой Вашингтоном), разместив авианосные группировки в Индийском океане, у восточных берегов Африки и в районе Персидского залива, обеспечивая безопасность транзита углеводородного и иного сырья, сельхозпродукции.

У КНР ныне может появиться шанс обогнать Россию и США в создании перспективной ракетно-космической техники. Разрабатывается парк совершенно новых ракет-носителей “Чанчжэн-5” и “Чанчжэн-6”, которые будут готовы к старту в 2013 г. До 2015 г. предполагается создать систему наблюдения за поверх-

ностью Земли. Тогда же Китай намерен поставить под свой контроль 10% мирового рынка коммерческих спутников и 15% мирового рынка коммерческих запусков космических кораблей. Ожидается, что в конце 2010 г. будет запущена первая китайская космическая лаборатория “Тяньгун-1”, представляющая собой модуль, год спустя начнется строительство орбитальной космической станции. В 2012 г. предусмотрен запуск лунохода, в 2017 г. — возвращаемого зонда для сбора грунта. Не позднее 2024 г. намечено “прилунение” человека. Есть и планы исследования Марса.

Итак, в условиях мирового финансового кризиса правительству Китая удалось не только сохранить в полном объеме научную и производственную базу национального авиационно-космического комплекса и связанных с ним отраслей промышленности, но и путем целенаправленной политики реструктуризации и финансирования обеспечить его технологическое развитие.

В Китае складывается новая схема региональной экономики, строительство которой расценивается как приоритетное. Об этом докладывала аспирантка ИДВ **О.С. Семенова**. Влияние финансового кризиса на экономическое развитие западных территорий КНР, по ее словам, оказалось ограниченным. По предварительным данным, темпы прироста экономики этого региона составили в 2009 г. 11,5–12,5%. Центральное правительство в 2009 г. инвестировало 468,9 млрд юаней в строительство 18-ти ключевых проектов. Совершенствовались скоростные транспортные пути, возводились аэропорты — все это стимулировало создание новых рабочих мест. Комплексом антикризисных мер предусматривается и ускоренное развитие здравоохранения, культуры, образования.

Выступление к.полит.н. **А.В. Бондаренко** было посвящено особенностям современного развития Синьцзяна, анализу его внутри- и внешнеэкономического развития. Не обойдены вниманием и беспорядки, имевшие там место в июле 2009 г., их последствия для экономического развития региона. Аспирантка **В.О. Намжилова** рассказала о состоянии экономики Внутренней Монголии. По предварительным расчетам, в 2009 г. объем ВВП этого автономного района превысил 970 млрд юаней (на 17% больше, чем годом ранее). Но кризис сказался на опорных отраслях: энергетике, металлургии, химической индустрии; почти на четверть упал объем внешней торговли.

К.и.н. **М.В. Александрова** говорила о “серых таможенных схемах”, закрытии Черкизовского рынка. “Серая растаможка” вызывает озабоченность и у Китая, и у России. В выступлении с.н.с. **П.В. Троцинского**, затронувшего торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР, было раскрыто разрушительное воздействие финансового кризиса на взаимодействие в строительной отрасли.

По оценке экспертов, “финансовый кризис выпустил на свободу инвестиционный потенциал КНР” — об этом говорила н.с. **Т.Г. Терентьева**. В 2008 г. объем китайских прямых инвестиций за рубежом более, чем удвоился в сравнении с 2007 г.: с 26,5 млрд до 55,9 млрд долл. Это произошло на фоне сокращения за тот же период объема мировых ПИИ: в результате удельный вес Китая увеличился с 1,4% до 3,3% — его позиции в рейтинге экспортеров капитала неуклонно улучшаются. В 2008 г. по этому показателю вышел на 11 место в мире (в 2007 г. был 13-м, в 2005 г. — 17-м, в 2004 г. — 28-м).

Быстрый рост инвестиций стал возможен благодаря сочетанию внутренних и внешних факторов. Прежде всего, это — наличие у КНР огромных золотовалютных резервов, объем которых уже превысил 2 трлн долл. Росту китайских инвестиций за рубежом способствовали и такие последствия финансового кризи-

са, как резкое падение цен на природные ресурсы, снижение стоимости акций, банкротство компаний, кризис с ликвидностью.

Возникшие у Китая возможности приобретения зарубежных активов неоднозначно воспринимаются в мире. Некоторые компании стали лояльнее к деньгам Китая, ибо доступ к заемному капиталу ухудшился, стало непросто изыскивать средства для рефинансирования. Другие опасаются его возрастающего влияния, расценивая крупные сделки как угрозу безопасности. Так или иначе, объем зарубежных инвестиций КНР будет, как ожидается, возрастать.

Ученый секретарь ИДВ, к.и.н. **А.А. Козлов** затронул ситуацию в Сянгане, отметив, что анклав удастся успешно преодолевать кризис благодаря мощной поддержке континентального Китая (кстати, ВВП столь малой территории сопоставим, как ни парадоксально, с ВВП... Украины).

Зав. отд. Информац. технологий **А.В. Пиковера** и к.и.н. **Т.Л. Дейч** проанализировали деятельность Китая в Африке. В 2008 г. его товарооборот со странами континента впервые превысил “планку” в 100 млрд долл. Главный его торговый партнер здесь Ангола, объем торговли с которой оценивался в 2008 г. в 25,3 млрд долл., на втором месте — ЮАР (17,8 млрд). Далее следуют Судан, Нигерия. Основной объект китайских интересов — энергоресурсы. Как отмечалось в Докладе Всемирного Банка за 2008 г., нефть определяет характер африканского экспорта в Китай; в следующие 5–10 лет на долю Китая будут приходиться до 40% экспортируемых из Африки углеводородов. Основной источник для Пекина — Ангола, на которую приходится 28% его нефтяного импорта. Объект интереса КНР — и минеральные ресурсы: медь в Замбии, кобальт и медь в Демократической Республике Конго, марганец и золото в Кот д’Ивуар, железная руда в Либерии, урана — в Нигерии. Финансовый кризис вынудил многие западные компании сократить здесь инвестиции, и КНР спешит заполнить ниши (хотя в 2009 г. ее инвестиции там несколько сократились). Китай списал 150 долгов стран Африки, заключил двусторонние соглашения о помощи с 48 странами, предоставил займы 22 странам и не прочь увеличить к концу 2009 г. помощь на 200% в сравнении с 2006 г. Он ссудит странам Африки 10 млрд долл. под низкие проценты, 1 млрд долл. — на займы для малого и среднего бизнеса и спишет оставшиеся долги наименее развитым странам континента.

* * *

Из материалов конференции проистекает высокая, в целом, оценка антикризисной политики китайского руководства, прогнозы относительно перспектив экономики КНР, в основном, благоприятны. Привезены примеры положительного опыта. Отмечены и нерешенные проблемы, факторы риска, требующие дальнейшего углубленного анализа.